

"Что это значит?"

Сандай какое-то время не реагировал.

"Все очень просто. В нас всех есть сила, которой обладает Ген. И конечно, мы Учихи обязательно возьмем на себя те обязательства, что должен был выполнить Ген ранее, и выполним мы их лучше".

"Мы, Учихи, готовы стать тьмой деревни, и ради развития и процветания деревни устранять негативные факторы этой тьмы".

Голос Шуана звучал твердо, и он выглядел как добрый старик, думающий о деревне.

Конечно, все эти слова говорить легко. Данзо уже установил шаблон, и Шуан многому у него научился.

"Решительно невозможно".

Третье поколение выразилось ясно.

Он слишком хорошо понимал, насколько могуч Ген, и даже он сам не мог в это вмешаться. Это было целиком решением Данзо.

Не говоря уже обо всей деревне, за активными действиями Гена наблюдал весь мир шиноби.

То, что Ген смог развить такую силу за такой короткий срок, во многом связано с тем, что он переложил свои полномочия на других.

Однако тот факт, что он мог ублажать Данзо, своего старого друга, не означает, что он мог передать эту силу Учихе. Бенке очень могуществен. Если он скроется во тьме и использует силу деревни для роста и развития, его уже будет совершенно невозможно остановить.

"Это не обсуждается?" - с улыбкой спросил Шуан.

"Не обсуждается". - Холодно ответил третье поколение.

Атмосфера в зале собраний мгновенно стала чрезвычайно напряженной. Даже Мито Кадоян и Кохару, которые перешли в общежитие, тайно концентрировали свою чакру, напрягали тела и были готовы в любой момент принять меры.

"Учихи цепляются за свою клановую территорию".

Внезапно Шуан сказал нечто не относящееся к делу. Сандай ошеломленно замер, не понимая.

"Я, Шисуи и Фугаку нападём на Узумаки Наруто, сына Четвертого Хокаге, джинчуурики Девятихвостого. И вы не сможете его остановить, если только не закроете его в клетку".

"Калейдоскоп может контролировать Девятихвостого. Как только будет разрушена печать Восьми Триграмм, установленная Четвертым поколением, я определенно смогу снова устроить мятеж Девятихвостого в деревне".

"Без четвертого поколения смогут ли ниндзя деревни противостоять Кьюуби? Или Третье поколение взрослых снова запечатает великий труп? Что тогда останется от деревни? Сможет ли она тогда устоять перед атакой четырех крупных деревень ниндзя?"

Третье поколение молчало, молчали и переехавшие в общежитие два советника Кохару и Мито Меньян.

"Конечно, это всего лишь один из методов, самый выгодный для Учих. После уничтожения деревни Учихи смогут совершенно спокойно организовать небольшую деревню. С силами нас троих возможно со временем развить великую деревню ниндзя.

Шуан продолжил: "У меня еще много методов, много методов, которые могут полностью разрушить Коноху. С нашими троими силами вероятность успеха более 80%. Желаете выслушать и остальные? Третье Хокаге? Два советника?"

Третье поколение не проронило ни звука, глаза его заходили ходуном.

Я словно рыба, я не такой сильный, как другие, поэтому мне остается делать только это. Сначала на Учих смотрели, как на рыбу, а теперь Учихи смотрят на них троих, как на рыбье филе.

"Мы отказались от своей величайшей силы и передали Учихе честь, передаваемую из поколения в поколение, ради защиты деревни. И все потому, что мы доверяем деревне. Мы продемонстрировали наше отношение, так что и деревня должна продемонстрировать свое".

"Как минимум, нам нужно дать Учихе гарантии, что ему больше не о чем беспокоиться. Иначе в будущем Учихи снова обязательно попадут в такой же кризис. Если деревня не даст гарантий, нам останется только сражаться до смерти".

Когда Шуан произносил последние слова, в его голосе звучала мощная убийственная аура, словно он хотел умереть вместе с ними.

Конечно, это была не его идея. Он научился этому, наблюдая за лицами крайне недалеких больных церебральным параличом. Единственное, о чем они могли думать, - это о смерти вместе с остальными, и единственный путь, который они видели, - это борьба и противостояние, исключающее возможность переговоров.

Чем больше он смотрел, тем больше узнавал.

"Поменяйте на другой".

Третье поколение долго молчало, а потом прошептало: "Ты должен знать о силе клана Учиха. Я не отдам всего клану Учиха".

Теперь, когда их отношения были разорваны, третье поколение больше не скрывало этого и прямо выразило свое недоверие к Учиха. Это сильно разочаровало Шисуи и Фугаку в начальстве.

"Похоже, Хокаге-сама больше не искренен". Сюань обрел самообладание, но его убийственные намерения стали ещё более заметны.

"Я слышал, что ниндзя из других деревень ниндзя на границе начали проникать внутрь, чтобы проверить".

Слова Сюаня заставили глаза Сандая стать совсем острыми, а кулаки невольно сжались.

"Ты хочешь восстать против деревни? Учиха Сюань". Сандай встал и строго сказал:

"Конечно, я не хочу, поэтому я дал вам возможность для переговоров, но похоже, что на самом деле вы не хотите вести переговоры". Сюань нисколько не смутился напором третьего поколения и торжественно сказал:

"Если вы хотите начать войну, вам всегда рады. Учиха сможет сражаться за деревню во всех великих войнах ниндзя, а также сможет сражаться с теми, кто хочет вытолкнуть Учиха из деревни. Люди Учиха никогда не боятся войны".

Сюань и третье поколение посмотрели друг на друга, и в них собралась слабая аура убийства.

Мито Кадоян и Кохару Кохару хотели принять меры, но столкнулись с двумя парами алых калейдоскопов.

Холодная чакра окутала их. Оба советника явно чувствовали разницу в силе между ними.

Взрыв чакры ауры заставил персонал АНБУ снаружи неразборчиво появиться за окном, готовым в любой момент пробить окно.

Ин Сюань было все равно. Уровень — это основная сила деревни, настоящая сила уровня ядерной бомбы. С третьим поколением сейчас на уровне Каге, даже с двумя советниками и группой АНБУ, он уверен, что может победить прямо в очном бою.

Это не настоящая война ниндзя. В крупномасштабных боях ниндзя уровень Каге непобедим.

Видя, что у Сюаня нет шансов на уступки, Сандай не смог удержаться от вздоха. Если Сюань не уступит, то уступит только он. Он не может допустить разрушения деревни. Это было наследство, унаследованное от его учителя, Второго Хокаге, который ради мира в деревне готов был отказаться от всего.

"Неужели невозможно поменять на что-то ещё? Вы все равно можете сохранить власть над Управлением безопасности Конохи, и я даже могу гарантировать, что никогда не буду нацеливаться на Учиха".

Третье поколение смягчило тон и обсуждало как можно больше.

"Не нужно вести переговоры. Ваша так называемая гарантия не имеет никакой силы. Нам, Учиха, нужна только сила, чтобы стабилизировать наше выживание". Сюань покачал головой, и его тон был очень твердым.

Последовало ещё одно долгое молчание.

"Ясно".

После долгого молчания три поколения слабо скомпрометировали.

"Поверь мне, ты принял мудрое решение. Учиха и деревня никогда не были врагами". Сюань не смог сдержать смех. На этом этапе положение Учиха в деревне было окончательно урегулировано, по крайней мере, без внешних сил.

У Учиха невозможно спровоцировать такой геноцид, как в оригинальной книге.